ЦИФРОВЫЕ ПРАВА, КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

УДК 34

Усачева Таисия Александровна, Студент 4 курса Томский Государственный Университет, Юридический институт, Россия, Томск

Usacheva Taisia Alexandrovna, 4th year student of Tomsk State University, Institute of Law, Russia, Tomsk, Taisii099@gmail.com

Аннотация

В данной статье, рассматривается необходимость создания качественно новых объектов гражданского и торгового оборота- цифровых активов, существование которых стало возможным , исключительно благодаря сети «Интернет». Выделение цифровых объектов права стало объективной потребностью участников общественных отношений, желающих напрямую совершать сделки с контрагентами, исключая посредников в лице банков, платежных систем и иных операторов сделок.

Abstract

In this article, the need to create qualitatively new objects of civil and commercial turnover - digital assets, which became possible exclusively thanks to the Internet. The allocation of digital objects of law has become an objective need for participants in public relations who want to directly make transactions with counterparties, excluding intermediaries such as banks, payment systems and used operators.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые права, объекты гражданских прав.

Key words: digitalization, digital economy, digital rights, objects of civil rights.

В условиях изменчивости жизни современного общества происходит постоянное развитие технологий и сфер человеческой деятельности. Информационная сфера при этом выступает локомотивом создания общества будущего, «айти-сектор» является до такой степени быстрорастущим и конкурентным, что не всегда можно уследить за всеми его проявлениями. Еще сложнее обеспечить надлежащее правовое регулирование этой «инертности».

Именно таким вызовом для отечественных законодателей и является реализация регуляторной функции относительно современных цифровых технологий. Этот сектор характеризуется бурным ростом с конца XX в., когда окончательно сформировалась глобальная система Всемирной сети Интернет. С момента появления этой информационной сети и многократного увеличения пользователей – начали возникать каналы коммерциализации и извлечения систематической прибыли. Например, инструменты электронной торговли (обеспечивают торгово-закупочную деятельность в сети Интернет) и инструменты электронной коммерции (обеспечение транзакций в электронной сфере). К числу последних веяний экономических отношений можно отнести криптовалюты и токены.

При этом стоит отметить, что, несмотря на эту изменчивость общественных отношений, в развитых странах, имеющих интерес в развитии информационных экономик, уже на протяжении нескольких лет происходит процесс развития специального законодательства. Так уже несколько лет, как существует специальная национальная законодательная база рынка криптовалют и ICO (США, Япония, Швейцария, Беларусь и др.).

Отечественный законодатель выглядит в этом плане несколько отстраненно. Еще в недавнее время был характерен даже негативный характер восприятия новых экономических феноменов (ярким примером является официальная позиция ЦБ РФ от 2014 г., которая характеризовалась открытой критикой и отторжением использования виртуальных валют, в частности, Биткойна) [1].

Но, несмотря на несколько потерянных лет начался процесс принятия «факта необходимости соответствия запросам цифрового будущего» и поиска путей

правового регулирования «цифровой экономики», поскольку все отчётливее виден фактор отстаивания РФ от более развитых в информационном плане юрисдикций.

Примерно с 2017 года признание и принятия в высшем эшелоне власти необходимости регулирования цифровых систем и надлежащей поддержке «айти-индустрии» вылилось в принятие специальных законодательных актов. К их числу можно отнести:

1) Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [2], который задает общий вектор развития цифровых механизмов в РФ;

2) Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (в 2019 г. этот нормативный документ утратил юридическую силу, однако послужил первоосновой для дальнейшего правового регулирования цифровых систем) [3];

3) Самым решительным законодательным «шагом» стало изменение общей части гражданского законодательства путем внесения изменений в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, благодаря которому к числу объектов гражданских прав добавились цифровые права.

Таким образом, «цифровая революция» в российском законодательстве произошла 1 октября, когда появился новый объект гражданских прав - цифровые права [4]. Законодательная конструкция сводится к формулированию открытого перечня цифровых прав, содержание которых определяется через информационную систему.

И если вопрос о необходимости правового регулирования цифровых отношений является бесспорным, то дискуссионным являлись способы и варианты правового регулирования этой сферы – либо изменение основ гражданского законодательства, либо детальная регламентация отдельных цифровых сфер путем издания специальных законов:

1. законопроект «О цифровых финансовых активах» [5], который бы регулировал отношения выпуска, учета и обращения цифровых финансовых

активов, содержал определение цифровых финансовых активов (то есть криптовалюту и токен).

2. законопроект "о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ" [6], в котором значительное внимание было уделено понятийным моментам цифровых прав.

В процессе обсуждения этих законопроектов неоднократно подчеркивалась необходимость создания единой терминологии и понимания существенных признаков новых объектов, не вписывающихся в традиционную систему регулирования. Именно поэтому было решено внести положения о цифровых правах в ГК РФ как в документ, определяющий основы гражданско-правового регулирования.

Дополнению к изменениям в ГК РФ являются положения ст. 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ [7], где предусматриваются «утилитарные цифровые права». То есть являются правами, обеспечивающими обязательственных правоотношений, реализация которой которых происходит на базе инвестиционной платформы. Они включают следующие правовые возможности:

Во-первых, правомочие требования передачи вещей;

Во-вторых, правомочие требования передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе результатов интеллектуальной деятельности);

В-третьих, правомочие требования выполнения работ, оказания услуг. Эти правомочия могут признаться «утилитарными цифровыми правами» только в тех случаях, когда они возникают на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы.

Современные государства заинтересованы в расширение количества возможных финансовых инструментов, в число которых могут входить и цифровые активы, построенные на базе blockchain technology. В связи с этим в качестве перспективы развития финансовых рынков выделяют снижение спроса на

классические средства платежа - наличные и безналичные денежные средства во внутригосударственной и зарубежной валюте. На смену им приходят цифровые активы [8].

Понятие «цифрового права» в соответствии ст. 141.1 ГК имеет некоторую схожесть с бездокументарной ценной бумагой. Это выражается в, что обязательное право не имеет привязки к элементу материального носителя, при этом сопутствующие акты распоряжения, обозначающие принадлежность, характеризуются фиксацией путем внесения записей в специальную систему учета. Схожий механизм обеспечения характерен и для «безналичных денег».

Однако бездокументарные ценные бумаги и безналичные деньги характеризуются сложной системой учета с обязательным наличия лица, который ведет учет и отвечает за его верность (функция банка, регистратора и т.д.). Обязанность и ответственность субъектов учета регулируется значительным количеством норм ГК, касающихся, в том числе, передачи прав и фиксации юридических действий по распоряжению таким имуществом.

Стоит подчеркнуть, что надлежащей системы учета цифровых прав на данный момент в ГК нет. То есть ненадлежащим образом реализован обеспечительный механизм.

При этом в ГК РФ справедливо закреплена такая существенная особенность, что цифровое право возникает непосредственно в цифровой среде за счет привязки к электронному маркеру (токену). Этот переход прав происходит по инициативе обязанного лица, его согласие презюмируется на основе согласия такого перехода. Именно поэтому п. 3 ст. 141.1 Кодекса устанавливает, что переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Формулировка «цифровое право» является неоднозначной, поскольку наличие этой дефиниции в тексте закона подразумевает пояснении содержания этого права. Реальное значение понятие «цифрового права» заключается в выражении технического термина «токен», который обозначает привязку информации об имущественном праве. Таким образом, законодательная формулировка

«цифровые права» определяет права, приобретшие особые качества и выделенные в отдельную категорию по принципу особенностей учета (а не по содержанию) [9, с. 34].

Уверена, в структуре ГК РФ должны быть специальные положения, раскрывающие правовую природу оборотоспособных объектов цифровых прав:

Во-первых, необходимо закрепление «токена» как средства выражения цифровых прав. Этот материальный носитель, в свою очередь, рассматривается, с одной стороны, «как цифровой код объекта, а с другой - как цифровой ключ, по которому системе удается определить "владельца" токена» [10, с. 111].

Во-вторых, необходимо указание на платежную функцию токена, который может выполнять функцию цифрового денежного знака (механизм криптовалютного токена). Этот платеж происходит за счет обмена на иные цифровые объекты или оплата ими (через транзакцию) за счет предоставления в действительности определенного товара, выполнение работ или оказание услуг [11, с. 7].

В-третьих, необходима правовая квалификации действиям участников правоотношений в сфере киберпространства. Например, какие правовые последствия может нести клик мышью (click-wrap agreements). Является ли клик мышью конклюдентным действием или это является частным случаем отправления электронного сообщения? На данный момент судебная практика очень противоречива, ясность может внести внесение изменений в ГК РФ [12, с. 23].

Литература

1. Информация Банка России от 27.01.2014 "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн". Вестник Банка России, № 11, 05.02.2014.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, № 20, ст. 2901

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 07.08.2017, N 32, ст. 5138.
4. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 25.03.2019, N 12, ст. 1224.
5. Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах"(ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018).
6. Проект Федерального закона N 419090-7 "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ".(ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.04.2018).
7. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ. 2019. N 31. Ст. 4418.
8. Bheemaiah K. Op. cit. P. 112.
9. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. N 5. С. 34.
10. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 5. С. 111 - 119.
11. Василевская Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. 2019. N 5. С. 7.
12. Василевская Л.Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. 2019. N 9. С. 23.

Literature

1. Information from the Bank of Russia dated January 27, 2014 "On the use of" virtual currencies ", in particular Bitcoin, when making transactions. Bank of Russia Bulletin, No. 11, 02/05/2014.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 05/09/2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030". "Collection of legislation of the Russian Federation", 05/15/2017, No. 20, art. 2901
3. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 N 1632-r. On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation". "Collection of legislation of the Russian Federation", 08/07/2017, N 32, art. 5138.
4. Federal Law of 18.03.2019 N 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation." "Collected Legislation of the Russian Federation", 03/25/2019, N 12, Art. 1224.
5. Draft Federal Law N 419059-7 "On Digital Financial Assets" (as amended, adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the 1st reading on 05/22/2018).
6. Draft Federal Law N 419090-7 "On attracting investments using investment platforms." (As amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 04/16/2018).
7. Federal Law of August 2, 2019 N 259-FZ "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation." SZ RF. 2019. N 31. Art. 4418.
8. Bheemaiah K. Op. cit. P. 112.
9. Novoselova L., Gabov A., Savelyev A., Genkin A., Sarbash S., Asoskov A., Semenov A., Yankovsky R., Zhuravlev A., Tolkachev A., Kamelkova A., Uspensky M., Krupenin R., Kisly V., Zhuzhzhalov M., Popov V., Agranovskaya M. Digital rights as a new object of civil law // Zakon. 2019.N 5.P. 34.

10. Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law // Actual problems of Russian law. 2019.N 5.P. 111 - 119.
11. Vasilevskaya L.Yu. Digital rights as a new object of civil rights: problems of legal qualification // Economy and law. 2019.N 5.P. 7.
12. Vasilevskaya L.Yu. Electronic form of transactions in the context of the development of digital technologies: problems of definition and interpretation // Economy and Law. 2019.N 9.P. 23.